

ТРИ ДОМА, КОТОРЫЕ ИЗМЕНИЛИ МИР

ЧТО БЫЛО БЫ С СОВРЕМЕННОЙ АРХИТЕКТУРОЙ И ДИЗАЙНОМ, ЕСЛИ БЫ В 1888 ГОДУ МОЛОДОЙ АМЕРИКАНСКИЙ АРХИТЕКТОР ФРЭНК ЛЛОЙД РАЙТ НЕ ВЗЯЛ В ДОЛГ ПЯТЬ ТЫСЯЧ ДОЛЛАРОВ У СВОЕГО ШЕФА ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ПОСТРОИТЬ ДОМ ДЛЯ СВОЕЙ СЕМЬИ В ОУК ПАРКЕ В ИЛЛИНОЙСЕ?

НАДЕЖДА СТАСОВА

Или если бы в 1922 году предметный дизайнер Эйлин Грей пропустила мимо ушей фразу своего бойфренда: «А почему бы тебе не построить дом для своих вещей?» И если бы в 1949 году супруги Имз не согласились принять участие в правительственной программе по строительству квартала домов будущего? Современный мир был бы совсем иным. История мира, в котором нет понятия органической архитектуры, не возвышается над морем, как корабль, дом Е 1027, не сияет разноцветными стеклами окон дом Case Study House № 8, скучна и безынтересна. Это был бы роман без романтической линии, детектив без детективного сюжета.

ДОМ, С КОТОРОГО ВСЕ НАЧИНАЛОСЬ

Получив ссуду, молодой архитектор Фрэнк Ллойд Райт строил дом для очень утилитарных целей — большие мечты, большая семья, большая работа, всему этому нужно было где-то развернуться. Как и многие архитекторы до и после него, Райт проектировал дом как лабораторию для изучения архитектурных идей. Тогда его заботили идеи органической архитектуры, которые он со товарищи объединил в Школу прерий. К 1985 году в своем новом доме в Оук Парке он расширил правое крыло, потому что в семье ожидалось прибавление. Спустя несколько лет он расширил левое крыло, потому что его собственные идеи и следовавшие за ним коллеги по Школе прерий не помещались в доме. Идея непрерывности архитектурного пространства, в котором архитектурная форма сооружения определяется функциями здания и окружающей среды, уже завладела Райтом. Дом — это организм, который должен иметь возможность расти, видоизменяться в угодую нуждам

своего хозяина, напишут потом во всех учебниках.

Дом в Оук Парке особенно интересен потому, что он стоит как бы еще на пути смены стилей. Здание вроде и отвечает канонам органической архитектуры, но острие крыш еще норовит выделиться из ландшафта, а горизонтальные утилитарные линии — подчиниться декору строения. В 1909 году первый брак Райта распался, и дом в Оук Парке опустел. Следующее здание, которое будет иметь важное значение для мировой архитектуры, — дом Талиесин в городе Скоттсдейл, который архитектор заложит в 1937 году. Там уже не будет противоречий, только сплошное торжество органики. По сравнению с домом в Оук Парке, в котором Райт еще испытывал идеи, Талиесин выглядит уверенным экземпляром. Он тоже спроектирован по крестообразной схеме, и в центре этого креста также есть камин, но его отличает настолько низкая площадка, что он кажется выпестованным из каменистой местности, а не надстроенным над ней. Сегодня такой тип строения называют классикой для американской архитектуры, а ведь она фактически выросла из острых крыш дома в Оук Парке.

ДОМ, КОТОРЫЙ ПРИНОСИЛ НЕСЧАСТЬЯ

В 1929 году дизайнер Эйлин Грей строила себе виллу в местечке Рокбюрн-Кап-Мартен. Замкнутая, но гениальная Эйлин хотела найти уединение со своим возлюбленным Жаном Бадовичем на берегу моря, вдали от светского общества, в котором она чувствовала себя неуютно. Светское общество, в свою очередь, тоже настороженно относилось к Эйлин, считая ее высокомерной посредственностью. Грей не умела противостоять обще-

ственному мнению, она тихой сапой делала мебель, без которой сейчас не обходится ни один дом или офис: стулья на трубчатом каркасе, кресла с регулируемой спинкой, подвижные детали стеклянных столиков и тумбочек, превращающие мебель в мобильные устройства, незаменимые для дома. Несмотря на то, что это все стало оплотом стиля хай-тек, рождено это было уже в двадцатые годы, задолго до того, как до этого додумался Ле Корбюзье, о котором в то время так много говорили.

Дом, который Грей построила сама на берегу моря, получился самостоятельным произведением архитектуры. Это была модернистская мистерия, в которой нет ничего лишнего. Дом и вещи в нем были единым механизмом — столы ездили по рельсам, табуретки прикидывались лестницами, шкафы прятались и появлялись, с помощью зеркал и ширм одна комната превращалась в несколько. Отсутствие лишнего, впрочем, в ту пору скорее было минусом. Функциональную мебель Грей называли мебелью для бедных, и представить, что через 60 лет один из ее оригинальных столиков будет продан на Sotheby's за 10 тысяч фунтов стерлингов, было невозможно. Дом Грей назвала соответственно своей минималистичной душе — Е. 1027. Название расшифровывается следующим образом: «Е» — первая буква имени Eileen, «10» — порядковый номер буквы «J», «2» — номер буквы «B», а «7» — первой буквы ее фамилии. «J» и «B» являются первыми буквами имени и фамилии Жана Бадовича, ради которого был задуман дом и из-за которого дом пропал.

До сих пор непонятно, что же такое произошло между Грей и Бадовичем, почему они расстались, но продолжали жить вместе, и как так случилось, что Корбюзье,

которого Грей не переносила, стал завсегдатаем Е. 1027. Однажды Грей вернулась из долгой поездки и наткнулась на Ле Корбюзье, разукрашивающего стены ее модернистской белоснежной мистерии. Она восприняла это как акт вандализма и, едва устроив скандал, собрала вещи и покинула навсегда райский уголок. Сейчас Е. 1027 в запустении. Он давно не похож на белоснежный корабль, скорее на разрушенный замок. Побережье Рокбюрн-Кап-Мартен стало местом паломничества поклонников Ле Корбюзье, которые приезжают сюда посмотреть на его знаменитую хижину. История дома Е. 1027, который научил этот мир красоте функциональности и дал толчок романтике минимализма, достойна Голливуда. Архитектура, которая разбивает сердца, — в таком пошлом звучании могут пестреть заголовки рецензий в случае, если очередной Ле Корбюзье от кинопроизводства задумает воссоздать ее на экране.

ДОМ ДЛЯ РАДОСТНЫХ СЕМЕЙ

Есть мнение, что талант настоящего мастера может развернуться только если даны четкие рамки. Да Винчи, который бы рисовал фрески по душевному зову, канул бы в Лету. Достоевский, который писал бы для собственного удовольствия, не вошел бы в историю. Согласно этой логике, супруги Имз, не согласившиеся на работу в проекте по строительству прогрессивного квартала в Южной Калифорнии, так и остались бы дизайнерами удобных кресел.

После Второй мировой войны американское правительство внедряло программу Case Study Houses для строительства домов будущего не из традиционных кирпича или древесины, а с использованием новых техник и материалов. Идеи

ДОМ TALIESIN III WEST, 1937 ГОД. АРХИТЕКТОР ФРЭНК ЛЛОЙД РАЙТ